

Были здесь благодарности и организаторам выставки. Но, конечно, особенно теплые слова были обращены к собирателям. Вот один из характерных отзывов: «Дорогой Николай Николаевич! Мы бесконечно благодарны Вам за великую радость встречи с искусством древним, стихийным, легендарным, за возможность прикоснуться к сказке, дотронуться до нее рукой, почувствовать чудо. Спасибо Вам! Будьте здоровы, удачливы в поисках и свершениях! С уважением и восхищением». Отзыв подписан двумя поэтами, скульптором и литературным критиком.

Дирекция Института этнографии АН СССР выделила для экскурсионного обслуживания выставок несколько сотрудников отдела Зарубежной Азии, Австралии и Океании. Был издан путеводитель на русском и английском языках². Следует особо отметить большую работу, проделанную Т. К. Шафрановской, которая водила экскурсии на ВДНХ и во время работы выставки в Хабаровске. Громадный экскурсоводческий опыт Т. К. Шафрановской, ее великолепное знание материала, умение донести до зрителя содержание экспонатов в немалой степени способствовали успеху обеих выставок.

Выставка «Этнография и искусство Океании» расширила представления десятков тысяч советских людей о далеком океанийском островном мире. Хотелось бы надеяться, что показ этой выставки в СССР будет способствовать развитию культурных связей между нашей страной и молодыми независимыми государствами Океании.

Л. А. Иванова

² «Тихоокеанская научная ассоциация. XIV Тихоокеанский научный конгресс. СССР. Хабаровск, август 1979 г. Этнография и искусство Океании. Путеводитель по выставке». Составитель Л. А. Иванова. М., 1979.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 3 по 28 июля 1978 года в Куйбышевском районе Калужской области проводилась фольклорная практика студентов I курса филологического факультета МГУ. Три отряда под руководством Ф. М. Селиванова (15 человек), А. А. Ивановой (10 человек), И. Н. Водорацкой (14 человек) обследовали деревни: Грибовка, Цепляевка, Прилепы, Барсуки, Дубровка, Мокрое, Хабожя, Красный хутор, Соловьевка, Красниково, Милеево, Высокое, Городцы (Мокровский сельсовет); Кузьминичи, Быково, Козловка, Каширино, Александровское, Глиновка, Проказы, Селилово (Кузьминичский сельсовет); Мамоновка, Савченки, Бестань, Липчата, Рубеженка, Холмы, Емельяновичи, Горячевка, Осиновка, Балашовка, Барановка (Мамонтовский сельсовет).

Записано 5382 текста: 62 баллады, 12 песен на былинный сюжет («Поездка Ильи»), 10 исторических песен, 135 сказок (60 волшебных, 42 бытовых, 28 о животных, 2 небылицы, 3 пересказа былинных сюжетов); 2 свадебных и 12 похоронных причитаний; 23 заговора, 114 быличек, 44 календарных обрядовых песни, 193 свадебных лирических, 17 свадебных

величальных, 589 лирических любовных и семейных, 26 солдатских, 51 плясовая, 11 игровых, 13 шуточных, 52 хороводных песни, 258 «жестоких» романсов и песен литературного происхождения, 2444 частушки, 111 пословиц и поговорок, 210 произведений детского фольклора, 19 баек, 493 загадки и др. Собраны сведения о свадебном обряде, праздниках, обычаях; получено несколько рукописных песенников — «альбомов».

С 3 по 22 июля 1979 г. фольклорная экспедиция МГУ выезжала в Жерелевский сельсовет, продолжив таким образом исследование Куйбышевского района Калужской области, начатое в 1977 г.

Цель экспедиции — запись фольклорных произведений разных жанров и наблюдение над их современным состоянием.

Отряд под руководством А. А. Ивановой (6 человек) работал в деревнях: Жерелево, Починок, Вилово, Черехля, Дяглево, Козловка, Стромилровка, Майская.

Общее число записанных текстов 1352: 7 вариантов песни на былинный сюжет («Поездка Ильи»), 134 сказки (55 волшебных, 36 бытовых, 39 о животных, 2 небылицы, 2 на былинные сюжеты —

«Илья Муромец» и «Микула Селянинович»), 1 историческая песня, 20 баллад, 20 заговоров, 45 быличек, 156 свадебных, 35 обрядовых (колядок, масленичных, веснянок, «духовских» или семицких, петровских), 53 хороводных, игровых и плясовых; 10 солдатских, 117 лирических любовных и семейных песен, 26 «жестоких» романсов и песен литературного происхождения, 115 загадок, 25 примет, 40 присловий и прибауток, 3 скоморошины, 3 духовных стиха, 27 гаданий, 66 произведений детского фольклора, 355 частушек; 1 рекрутское, 3 похоронных, 8 свадебных причитаний, 7 поверий, 3 бывальщины и др.

Со слов записаны также описания праздников и свадебного обряда. Сделано визуальное описание похоронного обряда.

Традиционными для Куйбышевского района следует считать следующие сюжеты: для баллад — «Оклеветанная жена», «Сестра и братья разбойники», «Жена разбойника», «Муж жену сгубил», «Муж в гостях у жены», «Брат брата зарезал»; для исторических песен — «Платов в гостях у французов», «На границе мы стояли», «Как у города Парижа» (последняя относится к типу «Молодец тужит по дому», однако среди песен о 1812 годе в своде исторических песен XIX века ее нет).

Жители обследованных деревень лучше всего помнят свадебные и лирические песни. Активно бьются здесь былички; среди представителей старшего поколения можно встретить людей, верящих в колдовство, в порчу, в лечение заговорами. Любят в этих местах и сказки, которые записывались нами от исполнителей в возрасте от 5 до 82 лет.

Вопреки мнению, что традиционный фольклор в местности, близкой к экономически быстро развивающимся центрам, почти забыт, мы зафиксировали в обследованных районах Калужской области живое бытование ряда традиционных жанров (лирических, хороводных, свадебных песен, сказок, загадок, произведений детского фольклора). От людей среднего и старшего возраста записаны старинные баллады («Оклеветанная жена», «Жена разбойника», «Сестра и братья-разбойники», «Муж жену губил») и исторические песни («Платов в гостях у французуса», «На границе мы стояли», «Убийство Румянцева», которые в пору их молодости знал почти каждый житель деревни.

Сохранению в памяти людей традиционных жанров во многом способствует то, что в местных деревнях и ныне некоторые календарные праздники (Духов день, Петров день), свадебный и похоронный обряды справляются согласно старинному ритуалу. Однако строгая соотнесенность обрядовой поэзии с обрядовыми действиями нарушена. Например, свадебные и хороводные песни исполняются за любым застольем, в том числе при проводах в армию.

Собранный материал (рукописный) после обработки сдан на хранение в архив кафедры фольклора МГУ, магнитофонные записи хранятся в фонотеке архива филологического факультета.

А. А. Иванова, Л. Ф. Миронихина

* * *

В июле-августе 1979 г. Чигиробская этнографическая экспедиция, организованная кафедрой истории СССР досоветского периода Пермского государственного университета им. А. М. Горького, обследовала на северо-востоке Пермской области с. Чигироб, деревни Пеняхино, Татарское, Клепиково, Ящину, Кулаково, Заполье, Гари, Першино, Тюлино, Лопаницино, Кузнецово, Дуброво, Филильево (Жулановский сельсовет), Верх-Боровую (Тохтуевский сельсовет) Соликамского района и Немзю (Нижнеязвинский сельсовет) Красновишерского района.

В состав экспедиции входили восемь студентов исторического факультета, руководил работами Г. Н. Чагин.

Обследованный регион расположен на водоразделе между р. Камой и притоками р. Язьвы. Большинство поселений на этой территории возникло на раннем этапе русской колонизации в XVI — начале XVII в., когда в Северном Прикамье наблюдался значительный прилив крестьянского и посадского населения из Северо-Двинского бассейна. Поэтому этнографическое изучение материальной культуры русского старожильского населения Среднего Урала на примере выбранного региона представляет особый интерес.

Во время полевых исследований участники экспедиции уделили большое внимание изучению хозяйственной деятельности населения, истории возникновения поселе-

ний, особенностям их планировки, жилым и хозяйственным постройкам, народной одежде, быту, декоративному народному искусству, а также выявлению черт традиционно-бытового уклада.

Особое внимание обращалось на те элементы материальной культуры, в которых проявилось этническое своеобразие русского старожильческого населения Северного Прикамья.

В период подготовки экспедиции были внимательно изучены письменные источники XVI—XVIII вв. и соответствующая литература, составлены тематические вопросы, по которым проводился целенаправленный опрос информаторов.

Анализ полученного материала показывает, что в обследованном регионе традиционная материальная культура имеет много общих черт с культурой других районов Европейского Севера. Вместе с тем отдельные черты культуры и быта населения дают повод высказать мнение, что Северное Прикамье в ходе освоения русскими было в большей степени охвачено низовским, ростово-суздальским колонизационным потоком.

Ввиду того, что на обследованной территории капиталистические отношения развивались слабо, миграция населения отсутствовала, и поэтому этнически оно оставалось однородным, в традиционной материальной культуре здесь длительное время сохранялись архаические явления. В уличной планировке некоторых поселений выделяются черты ранней беспорядочной и рядовой застройки, усадьбы до сих пор однообразны по типу, конструкциям, высотности, планировке и функциональному назначению. Распространен только один тип трехкамерного жилища (две избы с сенями посередине), к которому по одной длинной стороне вплотную примыкал двухэтажный двор. Глубоко архаично выглядит и интерьер жилища: русская печь всегда располагается у входной двери и

устьем обращается к противоположной от входа стене. Северовеликорусские традиции прослеживаются и в одежде. Вплоть до конца 1930-х годов здесь бытовал сарафанный комплекс, пожилые женщины донашивали кокошники.

Работа экспедиции показала, что в перспективе для этнографического изучения большой интерес представляют две деревни — Немзя и Верх-Боровая.

Немзя была основана коренными жителями Прикамья — коми-пермяками, которые обрусели еще на раннем этапе колонизации. На примере населения этой деревни можно проследить взаимовлияние культур двух народов, что является одним из важнейших вопросов историко-этнографического изучения прошлого Урала.

Дер. Верх-Боровая — раннее русское поселение. Она возникла в связи с основанием по р. Боровой выходцами из Вологды братьями Калининскими первых солеварен. Это обстоятельство позволяет высказать предположение, что в материальной культуре населения Верх-Боровой русские черты должны сохраняться в чистом виде.

Экспедицией получен богатый материал по народной декоративной росписи. Собраны расписные прялки, деревянная посуда, шкафы, залавки, столы и многие детали интерьеров крестьянских изб. Из деревень Дубровэй, Филипповой, Верх-Боровой вывезено пять полных расписных интерьеров крестьянских изб. Каждая деталь интерьера — припечные и подшесточные доски, грядки (полки), полатные брусья, голбцы, дверцы шкафов и залавков — подлинное произведение народного искусства.

За время работы было опрошено 85 старожил в возрасте от 50 до 85 лет, заснято 12 черно-белых и цветных пленок, составлены планы всех поселений, собрано около 140 экспонатов, которые вместе с отчетом и фотографиями переданы на постоянное хранение в Соликамский краеведческий музей.

Г. Н. Чагин